

Формирование инклюзивной культуры музея: обзор русскоязычных методических пособий

Елена Ярская-Смирнова, Никита Большаков
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва

Этот материал опубликован в номере 01 «Доступность и инклюзия
в современном искусстве: transitory parerga», под ред. Влада Струкова.

Цитировать: Ярская-Смирнова Е; Большаков Н (2020) Формирование
инклюзивной культуры музея: обзор русскоязычных методических
пособий. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев
и культуры*, 01: 317-330. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.018.

Ссылка на материал: DOI: <https://doi.org/10.35074/GJ.2020.1.1.018>

Дата публикации: 30 ноября 2020 года

Формирование инклюзивной культуры музея: обзор русскоязычных методических пособий

Елена Ярская-Смирнова, Никита Большаков

В последние годы вопросы инклюзии и доступности входят в число наиболее актуальных тем, обсуждаемых внутри музейного сообщества. Методики работы с разными группами посетителей прошли долгий путь: от появления отдельных практик до институционализации сферы. Создание специализированных отделов, рост количества соответствующих мероприятий и, как результат, накопление релевантного опыта привели к появлению ряда методических пособий, обобщающих и рефлексирующих полученные знания и навыки. В данной

рецензии рассмотрены ключевые сборники и пособия, вышедшие за последние 10 лет и посвященные, в первую очередь, работе с посетителями с инвалидностью. Авторы пособий не только предлагают системное обсуждение физических, социальных, психологических и иных барьеров доступа в музеи, но и описывают наиболее эффективные способы их преодоления. В дальнейшем обсуждении вопросов музейной инклюзии следует ожидать дифференциации подходов и более глубокой рефлексии, в том числе с привлечением внешнего аудита и оценки.

Ключевые слова: доступность, инклюзия, методические пособия, посетители с инвалидностью

В августе 2020 года исполнилось пять лет с момента создания в Музее современного искусства «Гараж» первого российского отдела инклюзивных программ внутри музея. Конечно, сотрудники «Гаража» не были первыми, кто задумался о том, что пространство музея должно быть доступным для всех: к тому времени в разных музеях уже велась деятельность по формированию физической доступности, по разработке специальных программ и привлечению людей с инвалидностью на мероприятия. Например, в Третьяковской галерее с 2007 года стартовала многолетняя образовательная программа «Музей, открытый для всех» (Серебрянник 2018), в Дарвиновском музее с 2005 года реализуется проект по реабилитации людей с инвалидностью музейными средствами («Инклюзивный музей...» 2016).

Эти усилия по созданию инклюзивных артпространств принимаются в более широком контексте: федеральная программа

«Доступная среда» с 2011 года подразумевает контроль за соблюдением норм законодательства по доступности объектов культуры, а подписание Российской Федерацией в 2008 году и ратификация в 2012 году Конвенции ООН по правам людей с инвалидностью задает необходимые международные ориентиры. На развитие инфраструктуры жизненных пространств, разнообразных сервисов и других условий государством выделяются немалые средства. Среди поставленных задач — преодоление неблагоприятного социального положения людей с разными формами инвалидности, расширение их участия в гражданской, политической, экономической и культурной жизни наравне с другими членами общества («Паспорт госпрограммы...» 2015).

Расширение доступности должно рассматриваться как часть комплексной политики и практики инклюзии. Оборудованная среда — это лишь начало. Очень важными условиями включения людей с инвалидностью — детей и взрослых — в культурную жизнь являются специальные программы, мероприятия, наличие компетентных кураторов и других профессионалов, сотрудничество учреждений культуры с центрами реабилитации, учебными заведениями, социальными сервисами и учеными. Более того, инклюзия — это новая философия музейного дела, пересмотр миссии музеев, переход от задач консервации и просвещения к «пространству демократизации, инклюзии и полифонии мнений...» (Мак 2019), как предложили определять понятие «музей» в Международном совете музеев (ИКОМ), что, кстати, вызвало и бурные споры в музейной среде (Ноче 2020).

К середине 2010-х годов проблематика инклюзии и доступности оказалась одной из центральных в музейной среде. Опыт, накопленный сотрудниками разных институций, достаточно быстро стал предметом обсуждения среди специалистов. Каждый год в Москве и регионах проводится несколько десятков различных мероприятий, посвященных вопросам инклюзии и доступности учреждений культуры: начиная с локальных событий или секций на отдельных конференциях и заканчивая регулярными специализированными мероприятиями, собирающими музейных работников со всей России. К числу таких крупных событий можно отнести конференцию «Музей ощущений» в «Гараже», Летнюю школу инклюзивных практик в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Всероссийская акция «Музей для всех» ежегодно проводится в рамках проекта «Инклюзивный музей», реализуемого Российским комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) с 2017 года. Это регулярное мероприятие является одним из образцов интеграции усилий музеев и организаций, работающих с особыми категориями населения. К 2020 году ситуация с инклюзией в музеях в России значительно изменилась. Все ведущие учреждения сегодня работают с различными категориями посетителей. Отдельные программы или мероприятия для глухих и слабослышащих, незрячих и слабовидящих или, например, людей с синдромом Дауна существуют в большинстве столичных и региональных музеев.

Тема международного дня музеев этого года «Музей как пространство равных возможностей: разнообразие и инклюзия» говорит

о том, что инклюзия в учреждениях культуры — это один из базовых принципов организации институций во всем мире. Практика российских музеев и культурных институций оказалась вписана в глобальный контекст движения за доступность и разнообразие. Во многом этому способствовала также разработка соответствующей нормативной базы, требующей от музеев как минимум доступной физической среды (например, «Приказ Министерства...» 2015).

За последние несколько десятков лет развитие методик и подходов к работе с различными категориями посетителей в музеях прошло длинный путь от появления отдельных практик и мероприятий до институционализации этой сферы. Первые инициативы реализовывались музейными сотрудниками, не специализирующимися в вопросах инклюзии, как правило, совместно с представителями профильных организаций или сообществ. Совместная работа специалистов из разных областей требовала регулярного обмена опытом, который происходил как в отдельных музеях в ходе взаимодействия между коллегами, так и в формате различных конференций и семинаров, в которых принимали участие сотрудники разных организаций. На следующем этапе это взаимодействие привело к появлению различных методических пособий, обобщающих данный опыт, о которых и пойдет речь ниже.

Обычно, когда речь заходит про инклюзию, в первую очередь думают о людях с разными формами инвалидности — глухих и слабослышащих, незрячих и слабовидящих, людях с особенностями интеллектуального развития, маломобильных или использующих специальные средства коммуникации. Между тем, понятие инклюзии гораздо шире и охватывает также детей и людей «третьего возраста», людей с разной религиозной, национальной и этнической принадлежностью, представителей различных диаспор, переживших миграцию, людей с различными гендерными идентичностями и сексуальными ориентациями, представителей разных социальных слоев, включая наиболее обездоленные группы населения и бездомных, людей, говорящих на разных языках, с разным культурным, образовательным и профессиональным опытом.

Некоторые из указанных групп традиционно хорошо представлены в российских музеях (например, дети) — другие в силу разных причин почти не попадают в фокус внимания работников культурных институций (бездомные). Современная дискуссия об инклюзии в российских музеях разворачивается в основном вокруг двух категорий: людей с инвалидностью (Политехнический музей 2019) и людей с миграционным опытом (Третьяковская галерея 2019), — хотя специальные программы в отдельных музеях существуют также для людей старшего возраста (ГМИИ им. Пушкина 2019). Причем наиболее разработанным является направление по работе с людьми с различными формами инвалидности. Именно к нему и относится большинство выпущенных методических материалов на русском языке.

На сегодняшний день список таких пособий, опубликованных на русском языке в электронном виде или на бумаге, включает как отно-

сительно короткие памятки по обеспечению доступности, так и довольно крупные издания, подробно и с разных сторон рассматривающие вопросы обеспечения инклюзии в учреждениях культуры. Некоторые из них говорят об инклюзии в целом, другие посвящены работе с конкретными группами людей с особыми потребностями; в некоторых изданиях рассматриваются общие вопросы обеспечения доступности в различных культурных институтах (музеях, кинотеатрах, театрах и т.д.), иные фокусируются на отдельных типах организаций. Ряд пособий предлагает готовые апробированные инструменты, описывают уникальный опыт конкретных институций. Издания различаются также по тому, опираются они на медицинскую и административную или же на разновидности социальной модели инвалидности.

В данном обзоре мы обратимся к выпущенным в России методическим пособиям, посвященным работе культурных институций — в первую очередь, музеев — с особыми категориями посетителей. В обзоре рассмотрены серия методичек «Музей ощущений», выпущенная Музеем «Гараж» (Сарычева 2019а, 2019b, 2019с); научнопрактическое пособие «Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры» (Афонин, Галагузова, Колесников и Чупина 2019), подготовленное в рамках проекта INKultur; серия буклетов о работе с разными категориями посетителей, подготовленная ИКОМ России в рамках проекта «Инклюзивный музей» (Проект «Инклюзивный музей» 2019); методические пособия «Инклюзивный коллектив. От реабилитации к искусству» (Гнусарева 2019), подготовленная Свердловским государственным областным Дворцом народного творчества (СГОДНТ) в Екатеринбурге; «Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий» (Клюкина 2016) и «Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами» (Ваньшин и Ваньшина 2013) Дарвиновского музея; а также «Инклюзивный музей: 7 историй» (Шенгелия 2019) Политехнического музея. Почти все тексты написаны по результатам длительных практикоориентированных проектов внутри или между музеями, содержат большой объем полезной в работе информации и за счет этого отчасти дополняют друг друга, а отчасти и конкурируют за внимание читателя.

Адаптация программ и пространства музея

Для первичного знакомства с проблематикой инклюзии в музеях лучше всего подойдут материалы проекта «Инклюзивный музей», которые включают в себя как сборники конкретных сценариев музейных занятий (Лепехина 2019), так и буклеты более общего содержания, в каждом из которых всего лишь на нескольких десятках страниц в доступной и наглядной форме объясняется, как перейти к инклюзивным ценностям и установкам в работе организации. Составители задались целью показать важность перехода к социальной концепции инвалидности, которая предлагает искать причины жизненных трудностей людей с инвалидностью не в их состоянии здоровья, а в неустроенности общественных отношений и дру-

гих барьерах. Помимо физических преград речь идет о социально-психологическом дискомфорте, сенсорных, социальных, социокультурных барьерах, поэтому в указанных материалах основное внимание уделяется терминологии и этикету, а также особенностям коммуникации с людьми с разными формами инвалидности.

Вообще, разговор о социальной концепции инвалидности в контексте культуры в России начался относительно недавно. Более ранние тексты апеллируют к «реабилитационному» дискурсу и тем самым медиализируют людей с инвалидностью. Так, одно из первых пособий, посвященных вопросам музейной инклюзии, — «Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами» — вышло еще в 2005 году и позднее было дважды переиздано. Авторы, реабилитолог Сергей Ваньшин и музейевед Ольга Ваньшина (Ваньшин и Ваньшина 2005), проводят разбор юридических и нормативных оснований, перечисляют ключевые формальные требования к адаптации пространства музея, приводят впечатляющие примеры из собственной практики, критически проблематизируют многие вопросы, которые до сих пор не получили окончательного решения: например, превалирование детских программ и игнорирование старшего поколения людей с инвалидностью, актуальность введения платных программ, необходимость соответствующей подготовки всех сотрудников и т.д. Однако многие понятия, использованные в пособии (такие, как «инвалид», «язык жестов», «сурдоперевод»), сегодня требуют пересмотра, поскольку в современном дискурсе разнообразия и человеческого достоинства рассматриваются как дискриминационные, а акцент на «проблемах» (слуха, зрения, развития и т.д.) приводит к дальнейшей стигматизации людей с инвалидностью. Понимание этих аспектов сегодня является если не более важным, то по крайней мере настолько же важным для музейных сотрудников, как и знание ключевых нормативных актов.

В целом, разговор о музейной инклюзии в терминах реабилитации заставляет нас вернуться к медицинской концепции понимания инвалидности, делая шаг назад в вопросах формирования равноправного общества, в то время как «работа <...> в этом направлении (обеспечение доступности) не является благотворительностью, так как доступность знаний — естественное право человека, и мы считаем, что обязаны предоставить возможность для его реализации всем посетителям», как отмечают Владислав Колесников и Галина Новоторцева (2016: 107) в своей статье в другом методическом пособии, выпущенном Дарвиновским музеем в 2016 году. Это сборник «Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий», который не только представляет уникальный опыт Дарвиновского музея по работе с людьми с инвалидностью, но и становится площадкой для экспертного обмена опытом сотрудников разных музеев. Каждая глава знакомит с опытом конкретного музея по формулированию и реализации долгосрочной стратегии разрушения физических и социальных барьеров и создания доступной среды.

Развитие инклюзивной культуры и ценностей

Появление историй успеха музеев или отдельных людей, которые внесли свой вклад в развитие инклюзивной среды, играет очень важную роль. Пособие «Инклюзивный музей: 7 историй» (Шенгелия 2019), подготовленное Политехническим музеем, во многом выполняет именно такую функцию. В нем отсутствуют списки конкретных рекомендаций или методических указаний: автор издания Вера Шенгелия предлагает читателям ознакомиться с интервью, проведенными с сотрудниками ряда ведущих мировых музеев — лидерами в вопросах доступности. Возможно, именно этот сборник стоит рекомендовать сотрудникам музеев, которые впервые сталкиваются с инклюзией, студентам, начинающим свой путь в профессию, или коллегам, которые пока что не готовы менять свой формат работы в соответствии с потребностями людей с инвалидностью.

Многие цитаты из интервью, например: «сами того не осознавая, мы смотрели на все не глазами посетителей с инвалидностью, а глазами музейных работников, у которых все было в порядке» (Шенгелия 2019: 11), «работа по созданию доступной среды зачастую рождает новое искусство» (Шенгелия 2019: 13) или «доступность становится способом увеличить аудиторию, чтобы получить большую отдачу от того, что мы создаем» (Шенгелия 2019: 31), — заставляют читателя по-новому взглянуть на проблематику инклюзии в учреждениях культуры и тему инвалидности в целом. И хотя в интервью мы не найдем систематического представления зарубежного опыта и комплекса рекомендаций российским музеям, у этого издания есть одно важное преимущество. Оно показывает живой процесс изменений установок и ценностей среди тех специалистов, которые движутся по пути инклюзии. Несмотря на то, что российские реалии существенно отличаются от ситуации в развитых западных странах, ценности и принципы, которыми руководствуются собеседники Шенгелии в своей работе, лежат вне территориальных, политических или социальных границ. Ключевое отличие данного методического пособия от большинства рассмотренных в обзоре, заключается в том, что эта книга не отвечает на вопрос, как и почему нужно адаптировать пространство музеев под потребности людей с инвалидностью, но скорее формирует у читателя взгляды и ценности, без которых невозможно создание полностью инклюзивной среды.

Разработка системного подхода

Задачу формирования инклюзивных ценностей у музейных работников во многом решает и серия методических пособий Музея «Гараж» (Сарычева 2019а, 2019б, 2019с). В каждой из трех книг, — посвященных, соответственно, слабовидящим и незрячим, глухим и слабослышащим, а также посетителям с особенностями интеллектуального развития, — собраны статьи разных авторов: сотрудников самого музея, иностранных специалистов, экспертов по инклюзии, исследователей, представителей сообществ

и общественных организаций, — что позволяет не только познакомиться с разными позициями и взглядами на проблематику инклюзии, но и дает ответы на большинство вопросов, которые могут появиться у сотрудника, занимающегося созданием доступной среды. При этом методические пособия не только предлагают конкретные инструменты по адаптации пространства и мероприятий музея под нужды людей с инвалидностью, но и обращают внимание читателей на то, как важно перейти от устаревших медицинских интерпретаций инвалидности к современным социальным и культурным моделям.

То, что для каждой из форм инвалидности был издан отдельный сборник, позволяет редакторам отказаться от единой логики их наполнения и акцентировать внимание на ключевых особенностях каждой группы. Например, в издании о глухих и слабослышащих посетителях больше внимания уделяется культурным и социальным основам работы с данной категорией: рассматриваются понятие «культура глухих», разбирается история их борьбы за права, особое внимание уделяется жестовому языку. Именно указанные культурные и лингвистические основания являются ключевыми для понимания большинства особенностей работы с глухими и слабослышащими. Методичка по глухим и слабослышащим, в целом, может выступать одним из немногих российских примеров сборников материалов в русле современного научного направления Deaf Studies. Сборник про посетителей с особенностями интеллектуального развития знакомит читателя с основами нейроразнообразия, а также сенсорного восприятия и восприятия информации такими посетителями, а в методичке по незрячим и слабовидящим посетителям больше внимания уделяется тому, как люди с инвалидностью по зрению воспринимают музейные экспонаты. Несмотря на некоторую мозаичность и отсутствие связей между отдельными статьями и представленными в них рекомендациями подготовленные материалы позволяют сформировать у читателя представление о том, как необходимо работать с особыми категориями посетителей, а также выработать понимание, почему отдельные, казалось бы, не самые важные особенности взаимодействия с ними на самом деле являются принципиальными.

С точки зрения содержательных рекомендаций наиболее полным русскоязычным источником является научно-практическое пособие «Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры» (Афонин et al. 2019), подготовленное коллективом авторов из разных профессиональных областей (исследователями и сотрудниками культурных институций). Эта книга является результатом проекта, инициированного организацией Deutsch-Russischer Austausch («Немецко-русский обмен») с целью повышения квалификации сотрудников учреждений культуры и разработки концепции организации инклюзивной среды в музеях, театрах и кинотеатрах.

Данное пособие, также как и почти все рассмотренные в обзоре тексты, было создано как результат длительного проекта, и это обращает внимание на важную особенность инклюзивной среды — ее развитие требует, во-первых, времени, а во-вторых, серьезных человеческих инвестиций.

И как бы хорошо ни были написаны методические пособия, они не дадут ответов на все вопросы, потому что по-настоящему инклюзия проявляется только в ходе взаимодействия людей из различных социальных групп. В этом заключается принципиальное отличие инклюзии от доступности: в то время как «доступность включает изменение физической среды, инклюзия включает изменение отношений между людьми, которые должны научиться быть вместе, жить вместе, действовать вместе» (Афонин et al. 2019: 24).

Во многом по этой причине непосредственные рекомендации в тексте методического пособия «Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры» сопровождаются объемным введением, в котором рассматриваются основные подходы к пониманию инвалидности, а также доступности и инклюзии, разбирается корректная лексика, описываются ключевые барьеры, мешающие людям с инвалидностью полноценно включаться в культурную жизнь общества, перечисляются основные компоненты инклюзивной среды учреждения культуры и подходы к их формированию. В главах, посвященных созданию инклюзивной среды в конкретных учреждениях культуры: музеях, театрах и кинотеатрах, — авторы отступают от заданного в первой главе аналитического формата описания и используют более привычный язык перечисления ключевых рекомендаций и наиболее удачных практик.

Выделение в тексте отдельных разделов про каждую из форм инвалидности (незрячие и слабовидящие, посетители с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с ментальной инвалидностью, глухие и слабослышащие) делает его более удобным для восприятия, но вместе с тем в пособии практически отсутствует описание особенностей данных групп. Если в серии «Музей ощущений» (Сарычева 2019a, 2019b, 2019c) большое внимание уделяется именно объяснению физиологических, социальных и психологических особенностей людей с разными формами инвалидности, то в данном пособии они скорее приводятся как данность. Кроме того, не вполне удобно размещена информация о базовых правилах коммуникации: некоторые из них проговариваются в каждом разделе текста, а другие фигурируют лишь в отдельных главах. Например, разговор про собак-поводырей актуален не только для музеев, но в равной мере и для театров и кинотеатров.

Еще один важный аспект инклюзии, который затрагивает данное пособие, а отчасти и другие рассмотренные тексты, заключается в том, что полноценная инклюзия подразумевает участие человека с инвалидностью не только в потреблении культуры, но во всех остальных этапах культурного производства и обмена. Это значит, что человек с инвалидностью должен иметь равные с остальными возможности стать не только посетителем, но и сотрудником культурной институции, а также автором художественного произведения. Наиболее подробно мысль о творческом участии людей с инвалидностью раскрыта в главе «Организация инклюзивной среды в театрах».

Этому же вопросу посвящено методическое пособие «Инклюзивный коллектив. От реабилитации к искусству» (Гнусарева 2019). Его

основной фокус сделан скорее на реабилитационной составляющей творчества (в контексте «нарушений» человека). Автор говорит об инклюзивном коллективе как о возможности «развить таланты людей с инвалидностью, а также активизировать работу учреждений культуры, социальной защиты населения и общественных организаций по сохранению социальной активности этой категории граждан» (Гнусарева 2019: 9). Несмотря на то, что авторы опираются на медицинскую модель инвалидности, следует отметить, что ими была проведена впечатляющая работа по описанию локальных практик и реализованных проектов социально-культурной реабилитации людей с инвалидностью с помощью театра, танца, живописи и т.д.

Примеры проектов по социокультурной реабилитации можно найти и в других пособиях, например, в упомянутой выше книге «Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий» (Клюкина 2016: 65). Так, в одной из статей сборника Татьяна Кубасова (2016: 81) говорит о значимости трудоустройства людей с инвалидностью как о важном факторе реабилитации. В то же время важно помнить, что наличие в организации работников с инвалидностью не стоит рассматривать только как благотворительность или элемент реабилитации. Все люди в условиях инклюзивной среды становятся равноправными участниками общественных отношений, а один из ключевых принципов инклюзии — «ничего о нас без нас» — говорит о том, что участие людей с инвалидностью в деятельности музеев или других культурных институций является принципиальным для формирования дружелюбной и открытой среды. В этом смысле появление в штате музея сотрудника с инвалидностью может играть еще и важную символическую роль для повышения мотивации и вовлеченности остальных работников (Шенгелия 2019).

Заключение

Дискуссия о том, с помощью каких инструментов можно сделать учреждение культуры доступным для разных групп посетителей, в последние годы стала одной из ключевых для музейного сообщества. В связи с трансформацией взглядов на инвалидность и запросом на новые формы общественных отношений фокус внимания этих дискуссий сместился с вопросов реабилитации и физической доступности учреждений на обсуждение социальных и психологических барьеров, в том числе в контексте культурных и коммуникативных особенностей каждой группы с учетом этических норм современности. Сегодня уже ясно, что разработки музейными специалистами мероприятий и проведения адаптированных экскурсий недостаточно: действительно инклюзивным музей станет тогда, когда люди с инвалидностью смогут участвовать наравне с другими посетителями во всем разнообразии программ и музейных мероприятий.

Обмен опытом — как в формате открытых дискуссий, так и с помощью выпуска различных методических пособий — является

важным показателем становления музейной инклюзии. Следующим этапом развития и институционализации направления должны стать аудит и рефлексия существующих программ. Сами авторы рассмотренных пособий ожидают в будущем получить ответную реакцию аудитории и углубить понимание запроса как музейных работников, так и самих людей с инвалидностью и их близких. Такой диалог необходим для грамотной организации инклюзии в музее. Движение в направлении систематизации и рефлексии накопленного опыта в России во многом отражает аналогичные тенденции, характерные для международной практики. Например, с 2008 года существует исследовательская сеть The Inclusive Museum (2020), выпускающая журнал The International Journal of the Inclusive Museum, посвященный анализу того, как сделать музейную организацию более инклюзивной.

В этом контексте обращает на себя внимание растущий запрос на внешний аудит со стороны самих институций. Например, предложенный в пособии «Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры» (Афонин et al. 2019) инструмент оценки инклюзивности может служить выполнению задачи подобной количественной диагностики состояния культурной инклюзивной среды в институции. Опросный инструмент содержит ряд критериев (физическая и информационная доступность, организационная политика и т.д.) и предполагает заполнение командой экспертов: сотрудников учреждения культуры, людей с инвалидностью, специалистов в сфере культуры. На основании этого диагностического инструмента авторами в дальнейшем планируется разработка «Инклюзивных лейблов», которыми могут быть отмечены наиболее инклюзивные учреждения. В то же время для понимания успешности имплементации инклюзивных ценностей требуется использование комплексных инструментов, в том числе позволяющих получать информацию о качественных характеристиках. Развитие данных исследований, как представляется, станет одной из тенденций ближайших лет.

Кроме того, в ближайшие годы следует ожидать активизации дальнейшей детальной работы с другими особыми категориями посетителей (наиболее обездоленными группами населения, людьми, пережившими опыт миграции и т.д.) и, как результат, сегментации методических пособий. Уже сейчас понятно, что работа с одной и той же категорией посетителей, но в музеях разной направленности (естественно-научных и, например, художественных) требует использования разных инструментов. Это повлечет за собой новую рефлексию и развитие исследований успешности использованных практик.

Финансирование

Материал подготовлен в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Библиография

1. Афонин А; Галагузова Ю; Колесников В; Чупина К (2019) *Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры*. Екатеринбург — Берлин, Inkultur.
2. Ваньшин С, Ваньшина О (2013) *Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: Методическое пособие*. Москва, ГДМ.
3. ГМИИ им. Пушкина (2019, 10 октября) Программы для людей третьего возраста, https://pushkinmuseum.art/visitors/excursions/third_age/index.php?lang=ru (1.09.2020).
4. Гнусарева Е (2019) *Инклюзивный коллектив. От реабилитации к искусству. Методическое пособие о способах организации инклюзивных коллективов на базе культурно-досуговых учреждений, учреждений социального обслуживания и некоммерческих организаций; организации их работы; используемых в работе методов и методиках их создания*. Екатеринбург, СГОДНТ.
5. Дарвиновский музей (2016, 22 декабря) Инклюзивный музей, <http://www.darwinmuseum.ru/pages/integraciya-i-adaptaciya-invalidov> (1.09.2020).
6. Клюкина А (ред) (2016) *Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий: Методическое пособие по социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами*. Москва, ГДМ.
7. Колесников В; Новоторцева Г (2016) 5 шагов к доступности. Опыт музея современного искусства «Гараж». В: Клюкина А (ред) *Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий: Методическое пособие по социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами*. Москва, ГДМ: 106—217.
8. Кубасова Т (2016) *Комплексное приспособление Государственного Дарвиновского музея для инвалидов разных категорий*. В: Клюкина А (ред) *Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий: Методическое пособие по социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами*. Москва, ГДМ: 25—83.
9. Лепехина В (ред) *Сборник лучших сценариев музейных занятий для детей с особенностями интеллектуального развития (2019) Инклюзивный музей*, <https://vbudushee.ru/upload/iblock/a7c/a7c22df69719315eb01bcde76bf7dc4f.pdf> (1.09.2020).
10. Мак И (2019, 5 сентября) Музей в законе. Артгид, <https://artguide.com/posts/1810> (1.09.2020).

11. Ноче В (2020, 20 августа) Спор о новом определении музея привел к кризису в ИКОМ. *The Art Newspaper Russia*, <http://www.theartnewspaper.ru/posts/8312/> (1.09.2020).
12. Паспорт госпрограммы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 (2015, 1 декабря) Информационный портал государственной программы «Доступная среда», <http://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/> (1.09.2020).
13. Политехнический музей (2019, 3 декабря) Разные люди. Новый музей, <https://polymus.ru/ru/museum/about/raznye-lyudi--novyy-muзей/> (1.09.2020).
14. Приказ Министерства Культуры от 16 ноября 2015 г. № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» (2015, 16 ноября) Официальный интернет-портал правовой информации, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512150054> (1.09.2020).
15. Проект «Инклюзивный музей» (2019, 30 апреля) Материалы проекта, <https://in-museum.ru/edocs/> (1.09.2020).
16. Сарычева М (ред) (2019a) *Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
17. Сарычева М (ред) (2019b) *Музей ощущений: слабовидящие и незрячие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
18. Сарычева М (ред) (2019c) *Музей ощущений: посетители с особенностями интеллектуального развития. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
19. Серебрянник Л (2018, 31 августа) Музей, открытый для всех. Школа Москва, <https://school.msk.ru/muzej-otkrytyj-dlya-vseh/> (1.09.2020).
20. Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке (2017) Москва, Музей современного искусства «Гараж».
21. Третьяковская галерея (2019, 23 июня) Межкультурный фестиваль миграции и этнокультурного разнообразия «Точка перемещения», <https://www.tretyakovgallery.ru/events/mezhmuzeynyy-festival-tochka-peremeshcheniya/> (1.09.2020).
22. Шенгелия В (2019) *Инклюзивный музей: 7 историй. Интервью с ведущими экспертами по доступной среде*. Москва, Политехнический музей.
23. The Inclusive Museum (2009, July 13) *The International Journal of the Inclusive Museum*, www.onmuseums.com/journal (1.09.2020).

Об авторах

Елена Ярская-Смирнова — профессор департамента социологии, главный редактор «Журнала исследований социальной политики», руководитель Международной лаборатории исследований социальной интеграции,

ординарный профессор НИУ ВШЭ. Руководила автономной некоммерческой исследовательской организацией «Центр социальной политики и гендерных исследований». Занимается количественными и качественными визуальными исследованиями по темам, связанным с проблематикой социального исключения, инклюзии, социальной политики, социальных услуг, инвалидности, гендера, профессий, публичной сферы и третьего сектора, руководит и участвует в проектах по упомянутой проблематике. Участник и организатор международных конференций, автор и редактор монографий, научных статей в академических журналах, активно выступает в медиа.

Почтовый адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20.

E-mail: elena.iarskaia@gmail.com; eiarskaia@hse.ru.

ORCID: 0000-0002-3139-5215

Никита Большаков — старший преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ. Руководил исследовательскими проектами компании «Киноэкспертиза» и «Лаборатории будущего театра» ГИТИСа. Занимается количественными и качественными исследованиями по темам, связанным с социологией искусства и культуры, вопросами инвалидности и изучением проблем адаптации социально незащищенных групп. Фокус исследовательского интереса направлен на изучение сообщества глухих, чему посвящена кандидатская диссертация. Участник международных конференций, автор методических и аналитических публикаций в российских и международных журналах.

Почтовый адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20.

E-mail: nbolshakov@hse.ru.

ORCID: 0000-0002-3139-5215.

ISSN-2633-4534

thegaragejournal.org